

Великая принцесса тоже заметила нечто странное. Будучи женщинами, они, казалось бы, нарушали устои. Но почему же эти двое выглядели так гармонично вместе? «Бракосочетания предопределены небом. Возможно, в прошлой жизни они уже были вместе. Что с того, что обе женщины? Ее Цинь Ци, ее Ли — она сама их защитит, кто посмеет лишнее слово сказать?»

— Хорошо заботьтесь о них. В эти дни я занята, будьте бдительны и не пренебрегайте своими обязанностями.

Великая принцесса распорядилась у двери.

— Слушаемся.

Четыре Ми в унисон поклонились.

Она оглядела двор.

— Дверь в комнату Цинь Ци еще не починили. Пусть в последние дни она живет в комнате Ли. Сюжу, скажи, чтобы поторопились с ремонтом. Что это за безобразие, оставлять все в таком виде?

Сюжу, стоявшая сзади, поспешно согласилась.

Дверь в комнату Цинь Ци была сломана, когда Гу Ли в приступе гнева ударила по ней ногой в день, когда Огненный яд проявился. Слуги изначально думали, что сломана только одна дверь, и ее можно просто заменить. Но когда они попытались снять ее, обнаружили, что вторая дверь тоже была повреждена внутренней силой Гу Ли. Если никто не трогал ее, она еще держалась, но при малейшем прикосновении деревянная дверь становилась мягче, чем гнилое дерево, и просто падала.

Великая принцесса в эти дни была занята поиском лекарственных трав для Цинь Ци. Приближался Праздник тысячи осеней, и ей нужно было ехать во дворец, чтобы обсудить детали празднества. Она и императрица Мэн пережили вместе немало трудностей, приложив много усилий для восхождения на престол императора Чжэньюня. Обе женщины, имея только дочерей и ни одного сына, находили много общих тем для разговоров, и поэтому их отношения были ближе, чем с другими наложницами.

Императорский дворец, Чертог Чжаоян.

Ведомство одеяний только что доставило церемониальное платье императрицы. Она примерила его, и все было в порядке. Собираясь снять его, она получила сообщение, что Великая принцесса прибыла.

Императрица, не снимая платья, улыбнулась.

— Быстро пригласите ее войти.

Великая принцесса должна была бы явиться во дворец в церемониальном платье, соответствующем ее рангу. Однако платье было тяжелым, и она не любила его носить. Будучи фавориткой, она предпочла надеть обычную одежду.

Сестры встретились, и Великая принцесса сказала.

— Сестра, это платье имеет такой прекрасный цвет. Красный, яркий, но не тяжелый, не

похожий на те насыщенные цвета, от которых становится трудно дышать.

— Это ткань, недавно доставленная с юга. Говорят, использовали новую технологию окрашивания, чтобы сделать цвет ярким. Император знал, что тебе понравится, и оставил для тебя четыре отрезка.

Императрица сделала знак служанке, чтобы та помогла ей снять платье.

Великая принцесса тоже подошла помочь, поправляя одежду императрицы, она добавила.

— Сестра, ты слышала, что я взяла новую дочь? Ее красота не может быть описана обычными словами. Ее улыбка способна покорить весь мир. Цинь Ци не любит такие яркие цвета, но она будет выглядеть в них лучше всего. Даже самые насыщенные оттенки не смогут затмить ее очарование.

Императрица покачала головой.

— Это уже слишком. Даже Цинь Ци ты так не хвалила. Судя по твоим словам, через пару дней я должна обязательно увидеть эту красавицу. Сестра, ты обязательно представишь мне ее?

— Как я могу не познакомить тебя? Я жду твоих подарков.

Великая принцесса действительно была защитницей своей семьи и уже начала выпрашивать подарки для Гу Ли.

Императрица засмеялась.

— Конечно, подарю. Дочь моей сестры заслуживает подарка.

Прошел еще один день, и Ицзя Чэньсуй с двумя другими, завершив свои дела, покинули столицу. Гу Ли и Цинь Ци проводили их за городом, после чего попрощались.

— Мне вдруг стало жаль наставницу Сюэцань, — сказала Цинь Ци.

Накануне вечером Сюэцань дала Цинь Ци множество баночек и флаконов, которые, как оказалось, содержали яды. Цинь Ци широко раскрыла глаза. Сюэцань подробно описала действие каждого яда на листе бумаги, а затем сказала, что это просто игрушки, которые она сделала в свободное время, и подарила их Цинь Ци для развлечения.

Разве яд можно использовать как игрушку? Цинь Ци была в замешательстве.

Для Сюэцань это было просто — она сделала игрушки для девочки, которая ей понравилась.

— Она хороший человек. Просто у нее мало эмоций.

Гу Ли взяла Цинь Ци за руку, и они пошли обратно.

— Яды, которые она тебе дала, храни аккуратно, не играй с ними.

— Знаю!

Цинь Ци протянула.

«Разве Ли-цзе считает ее глупой? Она умная».

В последнее время было много дел, и они давно не выходили прогуляться. На этот раз, оказавшись за городом, они не спешили возвращаться. Цинь Ци приказала кучеру ехать в Императорские сады, где они бывали раньше.

Был конец лета, но цветы все еще цвели пышным цветом. В садах, кроме нескольких садовников, ухаживающих за растениям, никого не было.

Гу Ли и Цинь Ци сели на огромный камень, где сидели раньше, а Четыре Ми расположились у его подножия. Шестеро наслаждались редким моментом покоя.

— Ли-цзе.

Цинь Ци прижалась к Гу Ли, глядя на облака в небе.

— Мы будем вместе всегда, правда?

Гу Ли улыбнулась и ущипнула ее за нос.

— А если я вернусь в Фэйецзинь?

— Я поеду с тобой. Заодно увижу наставницу Сюэцань, она забавная, — рассмеялась Цинь Ци.

— Тогда мы будем вместе навсегда.

Гу Ли улыбнулась и поцеловала крольчонка в губы.

Сердце Цинь Ци забилося чаще. Ли-цзе такая нежная!

Поцелуй Гу Ли всегда был легким. Но когда она подняла голову, Цинь Ци обвила ее шею руками.

— Мало!

Крольчонок был недоволен.

Какая жадная крольчиха! Что поделать, Гу Ли пришлось углубить поцелуй. Нежные чувства, словно красная нить, крепко связали этих двух.

Небо было голубым, трава зеленой, цветы яркими, люди прекрасными, а чувства искренними.

На обратном пути в город они остановились у придорожного чайного павильона. Вся компания вышла из экипажа, чтобы попить чая. В павильоне было много людей, все они остановились, чтобы отдохнуть и выпить чая под жарким солнцем.

Чем больше людей, тем больше разговоров.

Один мужчина средних лет что-то тихо говорил своему собеседнику за столом. Рядом оказались те, кто подслушал, и тоже включились в обсуждение. Разговор становился все громче, пока все в павильоне не присоединились к нему.

Темой обсуждения была история о том, как знатная девушка из клана Гу провела ночь вне дома, а на следующий день появилась в рваной одежде, покрытая ранами.

Цинь Ци, услышав несколько фраз, покраснела от гнева и уже собиралась встать, чтобы

проучить сплетников. Но прежде чем она успела что-то сделать, Гу Ли остановила ее.

— Ли-цзе, они говорят чушь! — прошептала Цинь Ци.

— Если это чушь, зачем обращать на них внимание? — Гу Ли улыбнулась. — Правда сама себя защитит. Зачем тратить слова на этих посторонних?

Она смотрела на все свысока. Наставница говорила, что женщины, вышедшие из Фэйцзинь, превосходят других.

Несмотря на это, Цинь Ци не могла слушать эти грязные разговоры. Она встала.

— Пойдем.

Компания села в экипаж и отправилась обратно в город.

По дороге Цинь Ци все еще злилась.

— Они ничего не знают, зачем так говорят о тебе?

— Потому что они ничего не знают, вот и могут говорить что угодно.

Гу Ли погладила Цинь Ци по спине.

— Спокойно, не злись.

Цинь Ци прижалась к Гу Ли и спросила.

— Ли-цзе, ты не злишься?

Гу Ли покачала головой. Честно говоря, она не чувствовала ничего.

— Зачем злиться?

— Они портят твою репутацию! — Цинь Ци была готова взорваться.

Гу Ли задумалась.

— Разве это не хорошо? Девушка из клана Гу с испорченной репутацией, разве она сможет выйти замуж?

Это как раз помогло бы ей избавиться от планов клана Гу, хотя она не знала, не заболит ли старая госпожа от злости.

— Ты права, но... кто-то явно стоит за этим! Я попрошу отца разобраться!

Крольчонок был умным.

Клан Гу, покои Хуажун.

Старая госпожа действительно заболела из-за слухов. Матушка Юань сидела на табурете, ухаживая за ней.

— Госпожа, успокойтесь. Ваше здоровье важнее всего.

Старая госпожа вздохнула.

— Все кончено. Ли больше не годится!

Она словно видела, как ускользает ее мечта о славе, и снова начала кашлять.

Матушка Юань помогла ей отдышаться.

— Госпожа, если Ли больше не годится, есть другие девушки. Одна из них обязательно выйдет замуж в дом князя Жуя, не волнуйтесь.

— Ха!

Старая госпожа усмехнулась.

— Посмотрим, как справится госпожа У.

Дом князя Жуя.

<http://bllate.org/book/16778/1542697>